

Рэйвен был удивлен, узнав, что ей приснился сон о Скендере. Зачем ей это? Скендер всегда чувствовал что-то особенное к ней, и теперь ей приснился сон о нем. Что это значило? Как они были связаны? Также, казалось, у нее была связь с Константином. Ей приснился сон о нем еще до того, как она встретила его. Может быть, она просто не помнила?

У Уильяма с ней, возможно, было прошлое, которое оставалось скрытым от них, чтобы защитить их. Казалось, что она когда-то испытала насилие со стороны тени. Отсюда ее страх перед клыками и когтями. Теперь он понял, почему она была в ужасе от них больше, чем когда она только узнала, что он демон. Это также объясняло ее страх перед летучими мышами. Он должен был это знать.

Это было хуже, чем он думал, но он не мог отрицать, что восхищался ею. Несмотря на страх перед всеми этими вещами, ей удалось успокоиться быстрее, чем он ожидал.

- Почему ты не сказала мне? - спросил он.

Она вздохнула, выглядя одновременно грустной и раздраженной.

- Господин мой, почему ты вел себя так, как будто раздражался от одного моего вида? «Не трогай меня, не заходи на мою сторону замка, не улыбайся»... Ты даже не ел со мной. Я подумала, что из-за того, что ты испытываешь отвращение, тогда почему я должна была тебе что-то рассказывать? Я была той, кто мешал тебе. Ты никогда не спрашивал и не проявлял никакого интереса к тому, чтобы узнать что-либо обо мне.

Она вздохнула.

- У меня тоже есть какое-то самоуважение. Я пришла сюда, чтобы выжить, а ты ясно дал понять, что то, что ты хочешь, должно только приносить тебе пользу и ничего больше. Мы не были похожи на двух человек, готовых поженившись и поделиться всем в своей жизни. А теперь... - Она снова глубоко вздохнула. - Ты говоришь, что хочешь пообщаться со мной на следующий день после того, как я обнаружила, что ты почти отпрыгиваешь от меня, хотя ты знал, что я была мишенью для оттенков. Ты говоришь, что заботишься и хочешь защитить меня. Когда это произошло? Сегодня? Вчера? Ты понимаешь мое замешательство, Мой Господин?

Рэйвен кивнул, понимая, что все это абсурдно и он слишком спешит.

- Это не значит, что я не ценю, что ты говоришь мне эти вещи. Да. Мне нравится, как ты сейчас выглядишь, и я верю, что ты был искренен, когда говорил об этом. Просто пока не уверена. До сих пор я сама была той, кто защищал себя, и мне нужно продолжать делать это, пока я не узнаю, что ты уверен, что можешь защитить меня.

Она действительно видела его насквозь. Он на самом деле не был полностью уверен, и кроме этого, он понимал, что ей не нравятся клыки. Спариваться с ней, когда она не была уверена, было бы неправильно. Теперь его демон мог успокоиться, потому что не было никаких признаков готовности.

- Мне жаль, что тебе все еще приходится воевать в одиночку, - сказал он. Она одна боролась за него и за себя все это время. Она спасла его, и она спасла себя. Он не спас ее. Бог знает, где бы она была сейчас, если не стала бороться за то, чтобы прийти сюда.

- Ты, должно быть, была так одинока, - сказал он больше себе, чем ей.

Слезы наполнили ее глаза, но она не хотела плакать. Она остановила свои дрожащие губы, сильно прижав их друг к другу. Так много подавленных эмоций было видно в ее глазах, но она улыбалась ему все это время. Она, должно быть, чувствовала себя более одинокой, чем он. По крайней мере, его одиночество было его выбором, и он нашел в этом утешение, но она этого не сделала. Слеза покатилась из ее глаза, и она быстро вытерла его.

- Есть ли что-нибудь еще, что мне нужно знать? - спросила она.

- Я знаю, что ты сильная, и ты воспринимаешь всё это намного лучше, чем я думал, но, возможно, я должен рассказать тебе об остальном в другой раз.

- Я не думаю, что я воспринимаю это хорошо, - сказала Анжелика. Она плотно закрыла глаза и открыла их несколько раз, как будто они болели.

Он улыбнулся ей: «Это так и есть. Возможно, ты даже воспринимаешь всё, что происходит сейчас с тобой, намного лучше, чем твой брат. Я уверен, что он не был в порядке поначалу, когда узнал о нашем существовании в своих кошмарах.

Ее глаза расширились: «Как... Откуда ты знаешь? Неужели мой брат всё знает?»

- Он знал. У него просто не было названия для этого, но его сны уже рассказали ему многое и предупредили о нашем существовании. Подготовили его к тому, с чем он может столкнуться.

- О... - сказала она, выглядя очень грустной. - Он был очень напуган. Его первые кошмары были ужасными, и он всё продолжал говорить, что это произойдет в будущем. Он называл вас монстрами. Он не знал, кто ты.

Рэйвен кивнул. Мальчик нес тяжелое бремя. Теперь пришло время для его сестры. Знать о мире, о существовании которого вы никогда не думали, никогда не было легким делом.

- Он продолжал ждать, когда это произойдет. Его кошмары. Он все время боялся и был сильно озабочен этим. Я сказал ему, что этого не произойдет. Что с ним все будет в порядке.

Она была растеряна, ее глаза перебежали с одного предмета на другой.

- С ним все будет в порядке. Он такой же сильный, как и ты.

- Тогда... - ее глаза были широко раскрыты, когда она посмотрела на него. - Оттенки ищут его. Вот почему они искали меня.

Рэйвен удивленно моргнул. Откуда она узнала? Он хотел сохранить эту часть напоследок, потому что знал, как сильно она будет беспокоиться.

- Чего они от него хотят? - спросила она.

- Твой брат - пророк. Первый пророк мужского пола. Раньше существовали только самки, и тени ищут пророчицу. Наверное, из-за дара, который у них есть, они могут подумать, что ты - пророчица.

Анжелика просто тупо посмотрела на него, как будто ничего не видела.

- Анжелика?

Ее глаза закатились, и она начала падать боком, прежде чем он поймал ее.

- Анжелика! - Он встряхнул ее, но ее тело было недвижимым в его объятиях. В панике он уложил ее, а затем огляделся, не зная, что делать. Она все еще дышала, и ее сердце билось, тогда что с ней было не так? В панике он потянулся к другим демонам, не зная, на кого из них он послал ссылку, но большинству из них, как оказалось.

Скендер, Ахерон, Лазарь и Витале появились в комнате.

- Я не знаю, что с ней случилось. - Рэйвен сказал испуганно.

Скендер вышел вперед, выглядя обеспокоенным. Он посмотрел на ее руку, прежде чем коснуться ее.

- Ей очень холодно. Ее пальцы посинели.

- Что это значит? - спросил Рэйвен.

- Я не знаю, мы должны привести врача, который знает о человеческом теле.

- Я пойду, принесу одного, - сказал Ахерон и исчез.

- Что случилось? - спросил Лазарь.

Рэйвен сжал челюсть: «Я рассказал ей о том, кем я был, но я не думаю, что это случилось из-за этого. Сегодня здесь была тень, и мне пришлось все это объяснять.

- О! Бедная душа. Они никогда не воспринимают это хорошо, - сказал Лазарь. Затем он подошел ближе к кровати и посмотрел на нее хмурым взглядом. - Она, должно быть, много плакала и недостаточно отдыхала.

- Она только что проснулась, - сказал Рэйвен.

Лазарь поднял бровь: «Она ужинала?»

- Нет. - Рэйвен вспомнил, что она не ужинала уже несколько дней. Они также пропустили обед из-за сна в течение дня, и она несколько ночей провела без сна.

- Она должна есть, Рэйвен. Она человек. С каждым разом она выглядит все более худенькой. Скендер кивнул в знак согласия. - И она должна спать. Ночью в течение многих непрерывных часов, - добавил он. - Не днем и не прерывая сон.

И ей снились кошмары. Ему следовало уделить больше внимания.

- Она выглядит уставшей, - сказал Скендер.

- Она выглядит как мертвая, - поправил его Лазарь. Рэйвен посмотрел на нее. Она была бледной, а губы немного голубыми. Ахерон вернулся с врачом, которого он телепортировал прямо в комнату. Это был старик, и он остановился на пути к кровати, когда Ахерон поставил его на ноги. Он был очень сосредоточен на больной, несмотря на принуждение для появления здесь. Старик поднес свое лицо близко к ее рту, после чего использовал странный предмет, который положил ей на грудь.

- Ее легкие в порядке. Дыхание у нее замедленное, - объяснил он.

Рэйвен с тревогой слушал.

Затем старый врач коснулся ее запястья: «Ее сердцебиение медленное и нерегулярное. Ее кожа холодная, вены голубые».

«Он хороший врач?» – телепатически спросил Рэйвена у Ахерона.

«Он опережает свое время», – ответил Ахерон.

– Была ли у нее головная боль или головокружение в последнее время? – спросил старик.

– Я не знаю, – сказал Рэйвен.

Старик надавил пальцами на кожу на ее руке, а затем на кончики ее пальцев. Затем он решил посмотреть на ее ноги.

– Что случилось с ее ногами? – спросил он. Рэйвен подошёл посмотреть и увидел шрамы, оставшиеся у нее с того дня, когда она сбежала из публичного дома. Ее ноги были покрыты шрамами. Она все время ходила с такими ногами, и он никогда не задавался вопросом об этом. Никогда не заботился о том, чтобы посмотреть.

– Она получила травмы, – ответил он.

– Мне нужно осмотреть ее тело, – сказал старик. Рэйвен замер. Значило ли это, что он должен раздеть ее? Остальные оставили их в комнате одних.

– Мне нужно почувствовать ее живот. Нужно снять корсет, – сказал врач. Рэйвен колебался, но затем решился это сделать. Ее здоровье было важнее. Он снял с нее платье, оставив ее в нижней сорочке. Она все еще была прикрыта, чтобы не паниковать, если проснется. Старик прижал ее живот и пошевелил рукой.

<http://tl.rulate.ru/book/63317/1796420>